

⁹ Германское общество по изучению Восточной Европы было основано О. Хётчем в 1913 г. Он же был соиздателем журнала «*Zeitschrift für osteuropäische Geschichte*», выходившего в 1911–1914, 1931–1935 гг. Подробнее см.: *Voigt G. Otto Hoetsch. 1876–1946. Wissenschaft und Politik im Leben eines deutschen Historikers.* Berlin, 1978.

¹⁰ История Германии. Учебное пособие для студентов вузов. В 3 т. / Под общ. ред. Б. Бонвеча и Ю.В. Галактионова. Кемерово, 2005.

¹¹ URL: http://www.1000dokumente.de/index.html?c=1000_dokumente_ru&viewmode=0&l=de (дата обращения: 7.05.2015).

Василий Телицын

О личности великого князя Московского Дмитрия Ивановича*

Vasiliy Telitsyn

(Moscow Regional State University, Russia)

On the personality of Dmitry Ivanovich, the Grand Duke of Moscow

Монография доктора исторических наук, профессора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Н.С. Борисова продолжает цикл его историко-биографических работ, посвящённых видным деятелям истории средневековой Руси XIV–XV вв., сыгравшим значительную роль в «возвышении Москвы» и образовании централизованного Российского государства. После биографий Ивана Даниловича Калиты, Сергия Радонежского и Ивана III автор обратился к личности великого князя Московского Дмитрия Ивановича, прозванного Донским, и к эпохе его правления.

Актуальность данной работы не вызывает никаких сомнений, поскольку Дмитрий Донской – один из ярчайших политических и военных деятелей русской истории. Он известен прежде всего как победитель монголо-татар в Куликовской битве – первом крупном сражении, в котором объединённое войско княжеств Северо-Восточной Руси разгромило ордынские силы под командованием темника Мамай. Вместе с тем историки отмечают ещё одно важнейшее достижение Дмитрия Ивановича – закрепление после его смерти ярлыка на великое княжение Владимирское за московским княжеским домом. По сло-

вам Борисова, Дмитрий Донской, получив в наследство Московское княжество, оставил сыну «ещё сырое и рыхлое, но уже узнаваемое Московское государство» (с. 10). Вместе с тем правление Дмитрия Ивановича было также отмечено многими разрушительными событиями, в частности походами на Московское княжество литовского князя Ольгерда 1368, 1370 и 1372 гг., а также разгромом Москвы Тохтамышем, после которого политическая зависимость Руси от Орды просуществовала ещё около ста лет. Именно эту двойственность результатов правления Дмитрия Донского убедительно демонстрирует автор исследования.

Монография Борисова – фактически первая обстоятельная академическая биография Дмитрия Ивановича Донского. Автор подчеркнул: несмотря на существование огромного количества исследовательских работ, посвящённых «эпохе Куликовской битвы» и отдельно анализу «памятников Куликовского цикла», а также большого числа художественных произведений о Дмитрии Донском, исторический образ великого князя Московского «вырисовывается весьма расплывчато и схематично» (с. 5). Борисов справедливо отметил наличие в общественном созна-

* *Борисов Н. С.* Дмитрий Донской. М.: Молодая гвардия, 2014. 507 с. (Жизнь замечательных людей. Вып. 1474).

нии героического мифа о Дмитрии Донском, а также некоторую военно-патриотическую ангажированность его образа. Однако цель данной книги – отнюдь не ответы на все вопросы о жизни и поступках её героя, а, скорее, собрать все имеющиеся в источниках сведения о князе, мотивах его поступков и политических решений, проанализировать мнения историков относительно достоверности и корректной интерпретации этих сведений.

Особо следует отметить использование Борисовым практически всех имеющихся в распоряжении современной науки источников по периоду второй половины XIV в. Это прежде всего русские летописи, из которых он чаще всего обращался к созданному в середине XV в. Рогожскому летописцу – тверской редакции общерусского летописного свода начала XV в., а также к московским летописям – Симеоновской и Никоновской (1540-е и 1520-е гг. соответственно). Отметим, что при описании событий второй половины XIV в. Борисов нашёл в тексте Никоновской летописи множество интересных деталей, достоверность которых не ставил под сомнение и не комментировал, несмотря на сравнительно позднее происхождение источника.

В центре монографии – оригинальная концепция автора, касающаяся личности Дмитрия Донского. С его точки зрения, огромное влияние на характер молодого князя оказала эпидемия чумы, прокатившаяся по Северо-Восточной Руси в 1350–1360-е гг. Оказавшись одним из немногих представителей московского княжеского дома, выживших во время страшного мора, Дмитрий Иванович, по мнению Борисова, уверовал, будто Бог готовит его к особой миссии, что порождало излишнюю самоуверенность князя в вопросах внутренней и внешней политики. Этим качеством исследователь объяснил некоторую нелогичность поступков Дмитрия Ивановича, а также попытки взяться за такие задачи, для решения которых он не имел достаточно сил, как, например, освобождение от власти Орды, создание автокефальной Русской церкви и объединение всех княжеств Северо-Восточной Руси (с. 11).

Борисов уделяет значительное внимание динамике развития отношений между сильнейшими княжествами Северо-Восточной Руси (Московским, Суздальско-Нижегородским и Тверским) во второй половине XIV в., а также «восточной» политике Великого княжества Литовского и его роли в конфликтах между русскими князьями. Особый интерес представляет вывод автора о существовании с середины 1360-х гг. дуумвирата в Северо-Восточной Руси (Дмитрий Иванович Московский и Дмитрий Константинович Суздальский) и о перспективах формирования триумвирата (Дмитрий Иванович Московский, Дмитрий Константинович Суздальский и Михаил Александрович Тверской). С точки зрения Борисова, в тот период существовала реальная возможность противопоставить силы трёх самых могущественных княжеств Северо-Восточной Руси распадающейся Золотой Орде, однако из-за провальной политики Москвы союз с Тверью не удался. Более того, московско-тверской конфликт впоследствии перерос в крайне тяжёлое противостояние Москвы с Литвой (с. 132). В этой связи заслуживает внимания вывод автора о желании Михаила Тверского наладить союзные отношения с Москвой и создать антиордынскую коалицию.

Более традиционно интерпретированы в книге русско-ордынские отношения второй половины XIV в. Борисов указал: если до «Великой замятни» (начавшейся в 1359 г.) авторитет и власть золотоордынского хана были непререкаемы, то после смерти хана Джанибека и начала междоусобицы русские князья, в том числе Дмитрий Донской, стали проявлять в отношениях с Ордой некоторую самостоятельность. Автор связал это с ослаблением власти в улусе Джучи, а также с появлением нескольких претендентов на ханский трон, между которыми приходилось лавировать князьям. Вместе с тем частные вопросы русско-ордынских отношений, такие, как поездки князей или их послов в Орду, деятельность татарских вельмож в русских княжествах, размеры ордынского выхода, а также предполагаемые договоры русских князей и ханов, освещены автором достаточно подробно.

Отметим, что автор сознательно не уделил большого внимания разбору подробностей Куликовской битвы, прекрасно изученной в отечественной историографии. Между тем, по его мнению, военнопатриотический ореол, сформировавшийся вокруг Дмитрия Донского в российской исторической традиции, затмил другие, более важные достижения московского князя.

К спорным моментам работы можно отнести некоторые выводы Борисова относительно мотивации действий исторических личностей. Так, его предположение о желании тверского князя Михаила создать вместе с Москвой антиордынскую коалицию не подтверждается прямыми данными источников. Видимо, историко-биографический жанр вынудил автора в условиях скудости источниковой базы прибегнуть к некоторым допущениям в конструировании образа героя книги и его современников. При опоре на летописный текст многое пришлось домысливать, в результате исследование и сам образ глав-

ного героя получили явный отпечаток авторской тактовки событий.

Подводя итог, Борисов рассказал о двух политических стратегиях, созданных Дмитрием Ивановичем, благодаря которым он надолго опередил своё время: военной (наступление на степь) и идейной (провозглашение себя царём, с. 481–482). Обе, по мнению автора, были востребованы только столетие спустя – в годы правления Василия III и Ивана Грозного. Именно тогда «Мамаево побоище» стало, как указал Борисов, золотой легендой русского средневековья, идеологическим обоснованием борьбы со степными государствами, возникшими после распада Золотой Орды.

Книга Н.С. Борисова, без сомнения, вносит весомый вклад в изучение русской истории второй половины XIV в. в целом и фигуры Дмитрия Донского в частности, раскрывает многие аспекты внешней и внутренней политики Московского княжества, а также продолжает традицию создания живых портретов крупнейших русских исторических деятелей.

Дмитрий Павлов

Рец. на: С.М. Шахрай, К.П. Краковский. «Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех». К 150-летию Судебной реформы в России. М.: Кучково поле, 2014. 536 с., ил.

Dmitriy Pavlov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences)

Rec. ad op.: S.M. Shakhrai, K.P. Krakovskiy. «Sud skoryy, pravyy, milostivyy i ravnyy dlya vseh». K 150-letiyu Sudebnoy reformy v Rossii. Moscow, 2014

В отличие от других реформ царствования Александра II, отечественные историки до сих пор уделяли сравнительно мало внимания анализу появления и функционирования в России новой судебной системы. Если не считать мемуарно-публицистических работ современников тех событий, по выражению А.Ф. Кони, «отцов и детей» этой реформы, она получила лишь общую характеристику в сочинениях П.А. Заичонковского и некоторых из его учеников. Из числа отдельных судеб-

ных установлений, созданных в 1864 г., предметом специального анализа стала лишь мировая юстиция. Имеются труды, посвящённые суду присяжных, российским прокуратуре и адвокатуре, подготовке кадров для органов правосудия в пореформенный период. Но судебную реформу 1864 г. до сих пор изучали преимущественно правоведы.

Рецензируемую книгу от публикаций такого рода выгодно отличает, во-первых, обстоятельный и профессионально вы-